

Лю Хун сказал: “Циншань культивирует, не отвлекайте его!”

Янь Сун добавил: “Маленький Дракон, тебе стоит заняться тем же самым. Не имея таланта стоит пробиваться во врожденную сферу, превращая внутреннюю силу в истинную ци, тогда можно с легкостью пробиться на второй уровень очистки. Не думаю, что ты будешь хуже других.”

Ли Циншань делал это в зале мастера Ву, поэтому Лю Хун снова смиренно попросил Янь Суна взять Дракона Ли в Столицу Чистой Реки, чтобы он смог тренировать боевые искусства в штаб-квартире Ворот Железного Кулака. Это было причиной заботы о защитнике.

Дракон Ли уважительно и торжественно сказал: “Да, защитник!”

Все трое смотрели на дверь комнаты культивации, думая о чем-то своем.

Пели петухи, мир освещал дневной свет. Ли Циншань открыл глаза лишь спустя ночь, чувствуя, как внутри него течет истинная ци. Он, наконец, добрался до первого слоя.

На самом деле, это не означало легкое завершение техники. Чем дальше, тем тяжелее, вне зависимости от мастерства. Время и усилия росли в геометрической прогрессии.

К сожалению, духовные пилюли, полученные от Полумесяц, закончились. Иначе, он был уверен, что мог бы завершить три слоя [Тайн Охраны Моря Духовной Черепахи] и даже разблокировать яточный меридиан Ян и прорваться на второй слой очистки ци.

Дорога совершенствования по-прежнему неотделима от слов “Закон о богатстве компаньона №1”. Богатство было первым, но речь шла не о серебре или золоте, а о духовных пилюлях и бессмертных травах. Независимо от сверхъестественного умения, смысл всегда заключался в сборе духовной ци в процессе. Нужно было есть, чтобы тренировать боевые искусства и культивировать. Пилюли были абсолютно необходимой помощью.

Природные таланты и способность к пониманию также были очень важны, но совершенно невозможно сразу же добиться значительного прогресса в навыках и силе после простого просветления, за исключением очень глубокого накопления, припасенного заранее.

Однако, даже слабая истинная ци значила для него очень много. Он достал [Рукописный Сценарий Меча] и ввел в него истинную ци, которую тот действительно принял. Несмотря на то, что парню и пальцем не пришлось шевельнуть, это было большим стимулом.

Это означало, что он мог использовать несколько талисманов. Разница между человеком и зверем заключалась в умении создавать. Монстры и демоны укрепляли собственные тела, в то время как люди использовали поддержку инструментов. Они не могли напрямую привлечь духовную ци между небом и землей, но были способны усовершенствовать лекарства. У них не было мощного тела, поэтому они создавали духовные устройства и талисманы.

В этом была сила человечества. Ли Циншаню стоило использовать эти преимущества. Более того, он не мог пренебрегать этой силой, если хотел когда-нибудь открыть кольцо Старейшины. Он снова медитировал и восстанавливал потребление истинной ци.

Парень нащупал кольцо и надел на палец, ввел истинную ци. Циншань предполагал, что скорее всего не сможет его открыть, но все равно должен был попытаться.

Истинная ци погрузилась в кольцо словно проточная вода, сделала круг и вернулась в его тело.

Кольцо, естественно, даже не собиралось открыться, но то, что ошарашило его еще больше - было исчезновением половины тщательно усовершенствованной ци. Это было не то же самое, что и употребление свитка, которое можно восстановить, а потеря силы.

Он был насильно выпнут из [Секретов Очистки Природной Ци]. Но истинная ци осталась очень чистой, словно большая мутная река, превратившаяся в прозрачный поток. Уменьшилось количество, улучшилось качество. Увеличилась и скорость ее циркуляции.

Более того, чем мудрее истинная ци, тем труднее прорваться в новое царство. Многие воины должны были ужесточить свою волю и закалить ци, словно железо, чтобы прорваться. Это кольцо помогло ему из железа сделать тонкую сталь, не требуя ни частички энергии. Бесчисленное количество воинов и культиваторов желали обладать таким сокровищем.

Ли Циншань не ожидал, что кольцо Сумеру будет иметь, помимо хранения, такую функцию.

Наверное, это хорошо! На лице парня отразилась горькая улыбка. Легко ли было ему кропотливо культивировать немного истинной ци? Мало того, что его эксплуатировало ядро, так еще и пришлось пройти оттачивание кольца. Это было его смертью. Словно он боролся несколько десятилетий, а затем в одночасье все усилия пошли прахом.

Ли Циншань тяжело вздохнул. Он не сомневался в правильности выбора. Потратив немного времени сейчас, он сэкономит его в будущем. Для подавляющего большинства, время, потраченное на культивирование, не было пустой тратой, но они застревали в узком месте, не способные продвинуться дальше.

Как и защитник Янь, который давно добрался до второго слоя ци, но дальше пробиться не смог, застрял на этом этапе. Он тренировался в течение многих лет, но, даже имея волю, без способностей ничего не получится. Истинная ци, преобразованная из внутренней силы, была действительно слишком грязной.

Парень закрыл глаза и снова начал культивировать, однако, на этот раз не стал снимать кольцо.

Янь Сун уже закончил с отбором и был готов отправиться в путь, но не мог поймать Циншаня до глубокой ночи. Он постучал несколько раз в дверь, но ответа не последовало.

Лю Хун спросил: "Может, что-то случилось?" У него были подозрения, что защитник мог дать парню проблемный набор, чтобы заманить того в ловушку.

Янь Сун нахмурился, не зная причины. Если бы он не слышал чрезвычайно мягкого и долгого дыхания, то просто предположил бы, что парень страдает от отклонений и умирает.

Очистка ци мало отличалась от других дел. Нужно было находить баланс между работой и отдыхом. Упорство здесь не лучший помощник, который может даже навредить.

Он не сказал Циншаню об этом, потому что каждый сам понимает это во время культивации. Результаты очистки ци начинали ухудшаться, дух становился все более истощенным. Кроме того, энергия извлекалась из тела, которое нуждалось в питании.

Парень действительно столкнулся с такой проблемой, но вместо этого обратился в культивированию [Секретов Охраны Моря Духовной Черепахи]. Она погружалась в пучину морей и спала тысячу лет, на самом деле поглощая духовную ци мира. Медитация не истощала его, это было сродни культивации во время сна.

Его мысли вспыхнули. Он снова вращался вокруг [Секретов Очистки Природной Ци]. Сначала было очень сложно, малейшая небрежность вырывала из состояния медитации, но постепенно он овладел ею. Это было словно дышать во сне и произошло не из-за каких-либо ухищрений, а потому что это сверхъестественное умение было действительно намного глубже, чем он мог себе представить.

Позже он почувствовал себя в пограничном состоянии между сном и явью, вращал [Секреты Очистки Природной Ци], что было эквивалентно двум сверхъестественным навыкам демонов и людей, вращающихся одновременно внутри его тела.

Он обнаружил, что ядро монстра было не таким уж жадным и оставляло ему большую часть трудов.

Скорость культивирования также достигла беспрецедентного пика. Насколько грозным был изначальный источник его тела? Отсутствие еды и воды в течение нескольких дней не было для него большой проблемой.

Три дня и три ночи Циншань был полностью погружен в культивирование. Он открыл глаза, когда наконец вновь достиг первого слоя [Секретов Очистки Природной Ци].

Он тяжело вздохнул и почувствовал невероятный голод. Вновь вынул свиток и ввел в него несравненно чистую ци. Удар засветился еще до полного истощения энергии, а затем выстрелил луч меча.

Раньше он, казалось, бросал влажные бревна в печь, было очень трудно разжечь огонь. Но теперь, использовал древесный уголь высокого качества, который легко горел и обеспечивал большое количество тепла.

Два ученика Ворот Железного Кулака стояли за дверью в качестве охраны. Внезапно, они почувствовали холод за спиной, посмотрели друг на друга и спросили:

“Тебе не холодно?”

“На самом деле да, хотя день довольно солнечный.”

Циншань убрал свиток и снял кольцо Сумеру, затем встал и открыл дверь. В глаза ударил свет.

“Молодой герой Ли, ты наконец вышел!” Сказал первый охранник, пока второй побежал докладывать.

Через некоторое время примчались Лю Хун и Янь Сун.

Лю Хун заговорил: “Ты вышел? Я уж думал, что что-то случилось, и чуть не собрался выломать дверь несколько раз.”

Циншань лишь рассмеялся в ответ: “Прошу прощения, техника защитника Янь действительно слишком глубокая. Я был поглощен анализом и совершенно забыл про время.”

“Ты действительно очищал ци? До какого слоя тебе удалось добраться?”

“Только до первого.”

“Нельзя сказать, что это было медленно.” Но и нельзя сказать, что это было быстро. Первый слой был самым простым, он видел детей, которые достигали его всего за четыре часа.

Конечно, результат Циншаня нельзя было считать медленным, но было неслыханно использовать три дня для очистки в первый раз.

“Я заставил вас ждать. Теперь мы можем отправляться!”

Лю Хун вручил парню стопку серебряных банкнот, потому что тот изначально пришел за долгом.

“Мастер Лю сейчас смотрит на меня сверху вниз. Защитник Янь был столь щедр, как я могу быть мелочным. Нет необходимости снова поднимать денежный вопрос.” Он никогда не хотел оставаться в долгу. Этот набор не был тайным знанием, но чем-то чрезвычайно важным для него.

Лю Хун был счастлив. Конечно он не мог потребовать назад деньги, подаренные Янь Суну, поэтому эти были из его пенсионного фонда.

Янь Сун был восхищен. Он мог с легкой улыбкой пренебречь 10,000. Вряд ли этот парень из благородной богатой семьи, но у него была необычная врожденная смелость. Неудивительно, если кто-то узнает о его достоинствах и позаботится о нем.

Ли Циншань все-таки взял 2,000 на покрытие дорожных расходов. Когда он покинул Ворота Железного Кулака, то увидел, что прежде холодные и безрадостные, они наполнились гонгами и фейерверками, раскрашивающими небо. Были даже команды танцоров, плотно окружающих их. Конечно, это было не ради него.

4 ребенка с красными глазами шли перед Янь Суном. Это были избранные дети, получившие возможность покинуть крошечный город и отправиться в большой мир. Но, с другой стороны, они оставляли позади свою родину и своих близких.

Ли Циншань скрестил руки на груди и смотрел в сторону. Он вдруг услышал, как кто-то назвал его имя. Он повернул голову и увидел в толпе Деревенского Старосту Ли и Управляющего Лю с двумя братьями Тигром Ли и Пантерой Ли. Позади них было несколько селян из Деревни Крадущегося Быка.